

Хотя охранник и обладал неплохими боевыми искусствами, Бай Иньфэн наверняка смог бы одолеть его, но почему-то Бай Иньфэн ещё не вернулся.

Хотя Бай Иньфэн и был отравлен, но, скорее всего, у отравителя при себе должно было быть противоядие. Даже если его не было, Бай Иньфэн, разобравшись с тем человеком, естественно, вернулся бы, чтобы обсудить с ним. Он немного разобрался в медицине, обычный яд для него не проблема.

К его удивлению, тот суп с лотосовыми семенами действительно оказался отравленным, как и говорил Бай Иньфэн. В тот момент его ум был в смятении, позже, услышав, как евнух Ван проговорился, он поспешил выпытать правду.

Хотя у него и не было глубоких сыновних чувств к отцу, но в конце концов это дело касалось его самого.

Дело о пилуле великого бессмертного он тайно расследовал много лет. Он всегда думал, что где-то существует потерянный потомок Долины Вечной Жизни, но, как ни искал, всё равно вышло на его отца. Какая там Долина Вечной Жизни, сейчас от неё остался всего лишь он один.

Вначале, увидев, что Бай Иньфэн отравлен, он подумал, что Юнь Тао хочет ему навредить, и невольно запаниковал и растерялся. Теперь же кажется, что, возможно, главным заговорщиком был евнух Ван, а Юнь Тао держали в неведении. Если бы Юнь Тао давно замыслил против него зло, стоило лишь нанести удар в постели, и он наверняка не смог бы сопротивляться.

Подумав так, он быстро успокоился.

Всё, что произошло только что, было слишком стремительным, он совершенно не мог понять, о чём думал Бай Иньфэн. Если Бай Иньфэн был уверен, что суп с лотосовыми семенами отравлен, то тем более не следовало его пить.

Он пошёл по следам и, выследив до водопада, потерял следы.

Оглядевшись по сторонам, он ничего не увидел, лишь вдалеке в траве, казалось, слышался лёгкий шум — кто-то двинулся в сторону переднего зала.

Он поспешил направиться к переднему залу.

Повсюду прежде видневшиеся даосы теперь исчезли, вокруг было пусто и безлюдно.

В главном зале молодой человек в парчовом халате и нефритовом поясе стоял, заложив руки за спину, и молча смотрел на него.

Тан Сяоу вдруг, казалось, всё понял и почувствовал в сердце острую боль:

— Почему это ты? Как ты мог быть так жесток, чтобы отравить меня!

Юнь Тао равнодушно ответил:

— Разве ты тоже не остерегался меня и не выпил суп с лотосовыми семенами?

— Как ты можешь так говорить? — Тан Сяоу почувствовал, что холодность Юнь Тао делает его чужим, ведь он был в шаге от того, чтобы выпить ту чашу супа с лотосовыми семенами.

Юнь Тао слегка поднял руку, и тут же из внутренних покоев вышел юноша, опустился на колени перед Юнь Тао:

— Ваше Величество!

Юнь Тао сказал:

— Повтори то, что только что сказал мне.

Лу Цинфэн ответил:

— Слушаюсь! Евнух Ван и двое охранников, Чжоу и Лю, вместе понесли пожалованный Вашим Величеством суп с лotosовыми семенами. Линъюньцзы увиливал и отказывался пить, заставив того Бай Иньфэна выпить за него. Даже на пожалованное Вашим Величеством не обратил внимания — его намерения заслуживают смерти. Евнух Ван стал их допрашивать, по неосторожности вместо этого был убит этим Байем, даже Чжоу и Лю попали к нему в руки. Ваш слуга изначально ждал снаружи, без разрешения евнуха Вана не мог войти внутрь. В результате помощь запоздала, пришлось убить того Бая и сбросить с горы — тоже является отмщением за евнуха Вана и остальных.

Юнь Тао повернулся к Тан Сяоу:

— Ты слышал?

Тан Сяоу почувствовал, как у него в ушах загудело, и стал допрашивать Лу Цинфэна:

— Что ты сказал? А Фэн умер? И такой, как ты, смог убить его?

Лу Цинфэн увидел, как его прекрасное лицо слегка исказилось, и невольно отступил на шаг:

— Он был отравлен ядом Цяньцзи, даже если бы не умер от моей руки, то всё равно погиб бы от действия яда.

Юнь Тао спокойно сказал:

— Если бы ты, происходящий из Долины Вечной Жизни, выпил суп с лotosовыми семенами, разве он не остался бы в живых? В конечном счёте, это ты остерегался меня, твои скрытые намерения неясны, но и это видно.

Глаза Тан Сяоу покраснели:

— Брат Юнь, как ты можешь так говорить обо мне? У меня никогда не было против тебя злых намерений!

— Похоже, ты не одумаешься, пока не увидишь собственный гроб! Войти! — низким голосом скомандовал Юнь Тао.

Вслед за этим в зал широким шагом вошёл человек в чёрном с закрытым лицом, подошёл к Юнь Тао, опустился на колени:

— Ваш подчинённый приветствует Ваше Величество!

Юнь Тао поднял руку:

— Расскажи о раскрытой правде.

Тот человек в чёрном склонился:

— Слушаюсь!

Он уставился на Тан Сяоу и медленно начал:

— Этот даос-наставник Линъюньцзы, светская фамилия Тан, изначально принадлежал к малоизвестной в мире боевых искусств зловедной секте. Эта секта называется Долиной Вечной Жизни, все в долине владеют искусством сбора и восполнения, через сбор и восполнение могут обрести бессмертие и вечную молодость. Биологический отец этого даоса Тан некогда осквернил почти две тысячи женщин, что можно назвать пределом разврата и ужаса. Когда Ваш подчинённый в своё время убил его отца, все эти годы я расследовал оставшихся приверженцев Долины Вечной Жизни. Не думал, что этот человек настолько смел, проник к Вашему Величеству, пытаюсь совершить над Вами то самое искусство сбора и восполнения...

— Довольно! — перебил речь человека в чёрном Юнь Тао, его лицо почернело от ярости. Он спросил Тан Сяоу:

— Он сказал правду? Что ты ещё можешь сказать?

Тан Сяоу к этому времени уже узнал: перед ним тот самый таинственный человек, которого он видел когда-то в покоях знаменитой куртизанки Чусюэ. Тот, кто унёс тело его отца, должно быть, тоже был он. Долина Вечной Жизни — скрытая секта, ни добрая, ни злая, почему же он так злобно клеветает на Долину? Недоразумение или намеренно?

Услышав вопрос Юнь Тао, он поспешил сказать:

— Нет, это не так, я не владею никаким искусством сбора и восполнения, и у меня никогда не было намерений обманывать императора...

Юнь Тао усмехнулся:

— Никогда не обманывал? Знакомы так долго, ты ни разу не сказал мне правды. Я давал тебе шанс, в прошлый раз ты сказал, что не помнишь прежних дел, но ты забыл, что сам говорил мне, будто Бай Иньфэн — твой двоюродный брат! Не помнишь прошлого, но можешь помнить родственников? Выходит, твоя память избирательна?

— Юнь Тао, я к тебе искренен... — печально сказал Тан Сяоу.

Юнь Тао был разочарован до крайности:

— Ты полон лжи, мне не о чем с тобой говорить.

Он повернулся и пошёл вглубь зала, бросив:

— Огонь!

Едва Юнь Тао произнёс это, как в зале бесчисленные острия холода нацелились на Тан Сяоу.

— Юнь Тао! — крикнул ему Тан Сяоу.

Юнь Тао на мгновение замедлил шаг, но в конце концов не остановился.

Тан Сяоу рванулся было вслед, но лучники приняли это за попытку покушения на государя, и тут же выпустили тысячи стрел разом.

Даже с его превосходным искусством лёгкого шага, когда стрелы полетели в него, он изо всех сил уклонялся, смог увернуться лишь от части, другой частью отмахнулся рукавами халата, но немало стрел всё же вонзилось в тело.

Волны боли пронзали его, он почти не мог стоять прямо.

В этот момент он наконец понял: Юнь Тао твёрдо решил убить его. Одна за другой прекрасные картины прошлого всё ещё стояли перед глазами, но были словно вода, утекающая на восток, больше недоступные воспоминанию.

Они с Юнь Тао познакомились и поняли друг друга всего полгода назад, но он досконально изучил характер Юнь Тао. В глубине их натур было кое-что очень похожее — оба не могли полностью доверять другим. У него — из-за его происхождения, а у Юнь Тао — потому что вырос в глубинах дворца, слишком часто применяя императорское искусство управления.

Он думал, что если симпатии достаточно, то эта маленькая доля подозрительности, наоборот, станет взаимной игрой, ведь загадочность — тоже необходимый ингредиент для усиления чувств. Но не думал, что их чувства так быстро увянут. Неизвестно, к такому концу привела недостаточность любви между ними или же перебор с приправами вызвал пресыщение.

С тоской взглянув на удаляющуюся спину Юнь Тао, он развернулся и, словно белый журавль, выпорхнул за дверь.

К тому времени в него попало несколько десятков стрел. Кроме жизненно важных мест вроде головы и шеи, которые он специально защитил, всё тело было почти утыкано, как у дикобраза, не осталось ни одного целого места.

В таком состоянии он всё же смог бежать, что не могло не удивить лучников. Они наперебой кричали:

— Стреляйте снова, стреляйте!

Юнь Тао расставил лучников и снаружи зала, стрелы уже давно были натянуты на тетивы. Увидев, как кто-то выходит, они сразу начали стрелять в него.

Но Тан Сяоу взмыл в небо, в мгновение ока перенесаясь на верхушку дерева в десяти с лишним чжанах, ещё одно движение — и он улетел ещё дальше.

Стрелы с оперением сплелись позади него в завесу дождя, неизвестно, сколько попало в него, но так и не смогли сбить его.

Лучники, считавшие убийство верным делом, увидели, что человек смог сбежать. Докладывая императору, начальник невольно обливался холодным потом.

Юнь Тао швырнул чашу:

— Бездари! Он тяжело ранен, наверняка не убежал далеко! Обыщите для меня горы, даже если придётся перекопать землю на три чи вглубь, найдите его!

— Слушаюсь! — Охрана поклонилась и отступила.

Тот человек в чёрном с закрытым лицом почтительно сказал:

— Ваше Величество, Ваш подданный все эти годы усердно изучал искусство фармакологии. Если удастся захватить этого злодея живым, то пилюли, что будут из него приготовлены, наверняка будут гораздо эффективнее. Не разрешить ли также применить Формирование Пленения Души? Попав в него, он не сможет умереть просто так.

Император прищурился, посмотрел на него некоторое время, затем низко сказал:

— Разрешаю.

<http://bllate.org/book/15610/1393701>